

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/3596
9 May 1956
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
НА ОСНОВАНИИ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА ОТ 4 АПРЕЛЯ 1956 ГОДА
ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ

56-12576

I. Резолюция Совета Безопасности от 4 апреля 1956 года

Мои полномочия были установлены в резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 г. (S/3575), в которой имеются ссылки на резолюции от 30 марта 1955 г. (S/3379), от 8 сентября 1955 г. (S/3435) и от 19 января 1956 г. (S/3538). Основное значение имеет также резолюция от 11 августа 1949 г. (S/1367), в которой принималось к сведению вступление в силу соглашений о перемирии между сторонами в палестинском конфликте и вновь подтверждался приказ о прекращении огня, согласно статье 40 Устава, содержащийся в резолюции Совета от 15 июля 1948 г. (S/902). Резолюция от 11 августа 1949 г. представляет собой правовое основание для функций Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и Начальника штаба в отношении приказа о прекращении огня. На основании предоставленных мне полномочий я учел эту резолюцию по тем соображениям и в том виде, как об этом говорится ниже в настоящем докладе.

Резолюция Совета Безопасности от 4 апреля 1956 г. (S/3575), устанавливающая мои полномочия, гласит:

"Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции от 30 марта 1955 г., 8 сентября 1955 г. и 19 января 1956 года,

исходя из того, что в каждой из этих резолюций Начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и соответствующим сторонам в общих соглашениях о перемирии предлагалось Советом принять конкретные шаги, с тем чтобы обеспечить ослабление напряженности вдоль установленных перемирием линий,

отмечая с глубоким беспокойством, что, несмотря на усилия Начальника штаба, предложенные шаги не были выполнены,

1. считает, что положение, в котором оказались соответствующие стороны, поскольку это касается осуществления соглашений о перемирии

и выполнения вышеупомянутых резолюций Совета, таково, что его продолжение может угрожать поддержанию международного мира и безопасности;

2. предлагает Генеральному Секретарю произвести в порядке чрезвычайной срочности обследование различных аспектов осуществления и выполнения четырех общих соглашений о перемирии и вышеуказанных резолюций Совета;

3. предлагает Генеральному Секретарю договориться со сторонами относительно принятия любых мер, которые, как он сочтет после обсуждения их со сторонами и с Начальником штаба, могут ослабить существующую напряженность вдоль установленных перемирием демаркационных линий, включая следующее:

- а) увод их вооруженных сил с установленных перемирием демаркационных линий;
- б) полную свободу передвижения для наблюдателей вдоль установленных перемирием демаркационных линий, а также в демилитаризованных зонах и на оборонительных участках;
- с) проведение местных мероприятий для предупреждения инцидентов и быстрого обнаружения любых нарушений соглашений о перемирии;

4. призывает стороны в общих соглашениях о перемирии к сотрудничеству с Генеральным Секретарем в выполнении настоящей резолюции;

5. предлагает Генеральному Секретарю доложить Совету, выбрав для этого время по своему усмотрению, но не позднее чем через месяц после настоящей даты, о выполнении настоящей резолюции с целью помочь Совету при обсуждении дальнейших мероприятий, которые могут оказаться необходимыми".

В резолюции от 30 марта 1955 г. (S/3379) Начальнику штаба предлагалось продолжать консультации с правительствами Египта и Израиля, направленные на принятие практических мер к поддержанию безопасности в районе установленной Соглашением о перемирии демаркационной линии между Египтом и Израилем. В этой резолюции был также обращен призыв к правительствам Египта и Израиля о сотрудничестве с Начальником штаба в отношении его предложений, с учетом того, что, по мнению Начальника штаба, инфильтрация может быть сведена к случайным актам нарушения порядка, если между сторонами будет заключено соглашение на предложенных им основах.

В своей резолюции от 8 сентября 1955 г. (S/3435) Совет Безопасности предложил обеим сторонам в Общем соглашении о перемирии между Египтом и Израилем принять все необходимые меры с целью установления порядка и спокойствия в этом районе и, в частности, прекратить дальнейшие акты насилия. В этой резолюции выражалось согласие с мнением Начальника штаба, что вооруженные силы обеих сторон должны быть ясно и действительно отделены друг от друга при помощи тех мер, которые он предложил. В резолюции объявлялось, что наблюдателям Организации Объединенных Наций должна быть предоставлена свобода передвижения в этой районе, для того чтобы дать им возможность выполнять свои функции. Резолюция предлагала обеим сторонам назначить представителей, которые должны были совещаться с Начальником штаба и полностью сотрудничать с ним для достижения указанных целей, и просила Начальника штаба сообщить Совету Безопасности о принятых им мерах с целью выполнения настоящей резолюции.

В своей резолюции от 19 января 1956 г. (S/3538) Совет Безопасности призывал правительство Израиля впредь выполнять свои обязательства, принятые согласно постановлениям о прекращении огня в резолюции от 15 июля 1948 г., согласно условиям Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и согласно положениям Устава. Совет призывал обе стороны в Общем соглашении о перемирии между Израилем и Сирией выполнять свои обязательства по статье V Общего соглашения о перемирии, соблюдать демаркационную линию и демилитаризованную зону, определенные в этом соглашении. Совет также предлагал Начальнику штаба настаивать на своих предложениях относительно улучшения ситуации в районе Тивериадского озера, без ущерба для прав, претензий и позиций сторон, и докладывать Совету по мере надобности о достигнутых им в этом отношении успехах. Совет призывал стороны договориться с Начальником штаба о немедленном обмене всех военнопленных, а также призывал их сотрудничать с Начальником штаба в этом и во всех других отношениях с целью выполнения постановлений Общего соглашения о перемирии с полной добросовестностью и, в частности, полностью пользоваться аппаратом Смешанной комиссии по перемирию в толковании и выполнении этих постановлений.

В своей резолюции от 11 августа 1949 г. (S/1367) Совет Безопасности отметил с удовлетворением заключение соглашений о перемирии между сторонами в палестинском конфликте. Хотя и признавая, что соглашения о перемирии представляют собой важный шаг на пути к установлению прочного мира в Палестине, Совет вновь подтвердил, впредь до окончательного установления мира, "содержащийся в резолюции Совета от 15 июля 1948 г. приказ, обращенный ко всем заинтересованным правительствам и властям, согласно статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, о соблюдении приказа о безоговорочном прекращении огня". Совет также предложил Генеральному Секретарю "принять меры к обеспечению продолжения службы тех сотрудников натовской Организации по наблюдению за выполнением условий

перемирия, которые могут оказаться необходимыми для соблюдения и поддержания в силе приказа о прекращении огня, а также для содействия подписавшим соглашения о перемирии сторонам в наблюдении за применением и соблюдением условий этих соглашений". Кроме того, Совет предложил Начальнику штаба Организации по наблюдению за выполнением условий перемирия докладывать Совету Безопасности относительно соблюдения приказа о прекращении огня в Палестине.

Замечания относительно соблюдения в прошлом резолюций Совета Безопасности от 30 марта 1955 г., 8 сентября 1955 г. и 19 января 1956 г. прилагаются к настоящему докладу (Приложение VIII).

П. Общие замечания

В первом резолютивном пункте резолюции от 4 апреля 1956 г. Совет Безопасности просил Генерального Секретаря произвести в порядке чрезвычайной срочности обследование различных аспектов осуществления и выполнения четырех общих соглашений о перемирии и резолюций Совета, на которые в резолюции делаются ссылки. В четвертом резолютивном пункте Генеральному Секретарю также предлагается доложить Совету о выполнении указанной резолюции.

Во исполнение поручения Совета Безопасности, во время посещения мной заинтересованных сторон с 10 апреля по 3 мая 1956 г., я изучил создавшееся положение. В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 2 мая 1956 г. (S/3594) я представил предварительный доклад, в котором объясняется главным образом, какое толкование я дал пределам действия и целям резолюции от 4 апреля 1956 г. и как я подошел к порученной мне задаче.

Все мои переговоры с заинтересованными правительствами, без исключения, велись на основе договоренности о том, что они имели целью исследовать возможность восстановления полного применения соглашений о перемирии. Из этого должно следовать, что причина нынешнего несоблюдения условий не может быть найдена в нежелании правительств выполнять свои обязательства по различным соглашениям.

Вызывающее беспокойство положение, которое существовало, когда Совет Безопасности принял свою резолюцию, и которое характеризовалось широким невыполнением постановлений соглашений как путем постоянного отклонения от уже признанных правил, так и периодически нарушениями этих правил, объясняется в первую очередь политическими и практическими обстоятельствами. Однако известную роль играла также неопределенность в отношении пределов принятых обязательств.

Ход событий в этом районе, который шаг за шагом привел к существовавшему до сих пор положению, часто рассматривался Советом в его политических и практических аспектах. В настоящем докладе нет

основания давать обзор различных стадий и инцидентов исторических событий. Однако следует обратить внимание на некоторые обстоятельства, без которых развитие ситуации не может быть понято полностью.

Демаркационные линии, установленные соглашениями о перемирии, основывались на существовавших тогда линиях временного перемирия. Во многих случаях ни история, ни распределение населения и частного имущества не давали для них основания. Они должны были соблюдаться в условиях сильной политической напряженности, подогреваемой воспоминаниями о конфликте. Когда в таких условиях люди с обеих сторон демаркационных линий, будь то гражданское население или военные, оказываются друг с другом в тесном контакте, надо предвидеть возникновение трений. По мере того как инциденты продолжались и учащались, такое положение, вместе с напряженной политической атмосферой, создавало тенденцию придавать отдельным случаям более широкое значение, чем это можно было усмотреть во многих случаях. Ход событий вызывал взрывы, иногда крайне горькие и создававшие много страданий. Таким образом создавалась какая-то цепь действий и противодействий на них, которая, если ее не удастся порвать, не может не создать в конце концов угрозу для мира и безопасности.

Развитие событий могло бы принять другое направление, если бы правительство и граждане одной страны сочли возможным предположить, что нарушители положений Соглашения о перемирии из другой страны действовали без подстрекательства или одобрения со стороны властей и что власти приняли активные контрмеры, включая надлежащее наказание

за такие нарушения. В таком случае не было бы никаких оснований для репрессалий, которые могли бы считаться оборонительными действиями страной, принимающей соответствующие меры; вместо этого естественной формой противодействия был бы протест другой стороне.

Такая форма взаимоотношений является очевидно тем новым положением, на достижение которого должны быть направлены все меры, имеющие целью восстановление соглашений о перемирии и их полное выполнение. Эта цель может быть достигнута при двух условиях: первое условие - это восстановление, в качестве первого шага в направлении нового положения, полного соблюдения соглашений о перемирии; второе условие - это усилия, прилагаемые в целях улучшения общих политических отношений между заинтересованными сторонами и создание этим самым атмосферы меньшего недоверия. В обоих этих отношениях Организация Объединенных Наций может внести свой вклад, не только в первоначальной стадии, но также путем постоянного содействия, которое она может оказать правительствам государств-членов Организации, с тем чтобы помочь им соблюдать соответствующие правила, а также поставить возникающие общие споры в строгую зависимость от соглашений о перемирии и Устава Организации Объединенных Наций.

Я уже указал, что некоторая неопределенность в отношении объема обязательств, связанных с соглашениями о перемирии, по моему мнению, способствовала этим несчастным событиям. Я считаю необходимым, чтобы настоящее действие Совета Безопасности было направлено на устранение этой неопределенности, поскольку это окажется возможным. Это поэтому стало необходимой частью моего исследования.

Каждая сторона естественно считает, что соблюдение ею положений Соглашения о перемирии должно быть обусловлено соблюдением этого Соглашения другой стороной. Если эта точка зрения будет истолковываться в том смысле, что любое нарушение положений Соглашения одной

стороной оправдывает принятие другой стороной ответных мер, которые, в свою очередь, являются нарушениями Соглашения о перемирии, без всякого ограничения области, в пределах которой преобладает принцип взаимодействия, то это фактически означало бы, что весь режим перемирия мог бы быть аннулирован одним лишь нарушением Соглашения о перемирии одной из сторон. Хотя такое толкование никогда ответ-^{положение}ственными кругами не выдвигалось, по моему мнению, / страдает значительной неспределенностью. Ни одна сторона не утверждала, что нарушение Соглашения о перемирии, вне зависимости от того, какое положение Соглашения нарушено, дает другой стороне право на свободу действий в отношении Соглашения о перемирии в целом, но тенденция рассматривать соглашения, включая положения о прекращении огня, как нераздельное целое объясняет, повидимому, ту точку зрения, что, фактически, из-за нарушений тех или иных положений, обязательств не признаются более как имеющие полную силу; поэтому нарушение одного из положений, даже не относящихся к прекращению огня, может оправдать действия, нарушающие это положение.

Очевидно, поэтому, что вопрос о такой взаимности должен быть подвергнут серьезному рассмотрению в целях его полного разъяснения. В данном случае самым важным обстоятельством является следующее: в какой степени нарушение одного или нескольких других положений Соглашения о перемирии одной стороной может рассматриваться как дающее право другой стороне действовать вопреки положению о прекращении огня, которое имеется во всех соглашениях о перемирии и которое в Египетско-израильском соглашении о перемирии

изложено следующим образом:^{1/}

"Ни одна часть наземных, морских и воздушных или полувоенных сил той или другой стороны, включая иррегулярные части, не имеет права предпринимать никаких действий военного или враждебного характера по отношению к военным или полувоенным силам противной стороны, или по отношению к гражданскому населению, находящемуся на территории, под ее управлением, или же переступать или переходить с какой бы то ни было целью демаркационную линию, установленную на время перемирия статьей VI настоящего Соглашения, за исключением случая, предусмотренного в статье III настоящего Соглашения, а в других местах - не должна нарушать государственных границ, проникать в воздушные пространства противной стороны или в воды в пределах трехмильной береговой полосы противной стороны или же их пересекать".

Сама логика соглашений о перемирии показывает, что нарушение других статей не может быть оправданием нарушения статьи о прекращении огня. Если это не будет признано, это будет означать, что любое такое нарушение может не только аннулировать весь режим перемирия, но, фактически, поставить под угрозу Соглашение о прекращении огня. Только в силу этого соображения ясно, что соблюдение указанной статьи может быть обусловлено только аналогичным соблюдением этой статьи другой стороной.

1/

Пункт 2 статьи II Египетско-израильского общего соглашения о перемирии и пункт 2 статьи III Иорданско-израильского, Леванско-израильского и Сирийско-израильского общих соглашений о перемирии.

Та точка зрения, что статья о прекращении огня может быть обусловлена только взаимностью, поскольку это касается выполнения той же статьи, и что, таким образом, положение о прекращении огня является положением в Соглашении, независимым от других положений, поддерживается тем фактом, что в нем повторяется обязательство всех членов Организации Объединенных Наций, позиция которых в этом отношении никоим образом не может быть изменена Соглашением о перемирии; что, кроме того, эта статья лишь излагает, хотя в более ясных выражениях, подтверждение Советом Безопасности, в резолюции от 11 августа 1949 г., приказа, содержащегося в его резолюции от 15 июля 1948 г. и относящегося к правительствам и властям, ведающим соблюдением безоговорочного прекращения огня; и, наконец, что в различных соглашениях указанное условие упраздняется, когда соглашения могут быть изменены по взаимному согласию.

Следует подчеркнуть, что подтверждение Советом Безопасности приказа о прекращении огня в резолюции от 11 августа 1949 г. следовало за "принятием к сведению" Советом Безопасности в той же резолюции заключения нескольких соглашений о перемирии и таким образом совпадает с соглашениями о перемирии; отсюда следует, что, даже если признать, что указанное положение имеет независимый статус в соглашениях о перемирии и не может быть обусловлено взаимными действиями, поскольку это касается соблюдения других положений, стороны в этих соглашениях, в соответствии с постановлением Совета Безопасности от 11 августа 1949 г., должны, тем не менее, соблюдать основное обязательство, содержащееся в этом положении.

Как я сообщал в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности от 2 мая 1956 г. (S/3594), при переговорах с соответствующими правительствами я просил их дать заверения в том, что они будут соблюдать обязательства, связанные с указанным выше

положением, безоговорочно, если другая сторона соблюдает это же положение, сохраняя только за собой право на оборонительные действия согласно статье 51 Устава. Переписка с правительствами в связи с этим предложением была уже разослана членам Совета Безопасности, поскольку это касается Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем (документ S/3584). Переписка в связи с тремя другими соглашениями о перемирии будет приложена к настоящему докладу. Мои замечания о достигнутых результатах приведены в следующем разделе.

Достижение соглашения со всеми сторонами о том, что целью настоящих усилий должно быть общее и полное выполнение соглашений о перемирии и, кроме того, принятие положений о прекращении огня как положений, устанавливающих независимые обязательства в рамках соответствующих соглашений, послужили основой для изучения того, как лучше всего обеспечить планомерное возвращение к полному осуществлению других положений и, как и впоследствии, лучше всего обеспечить их соблюдение. Ниже я возвращусь к конкретным проблемам, возникающим в связи с рассмотрением этих двух вопросов. В этой вступительной части я хочу, однако, прежде всего осветить два других вопроса общего значения.

В резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 г., которую я уже упоминал, Совет Безопасности просил Генерального Секретаря озаботиться продлением работы персонала тогда уже учрежденного Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, поскольку это было необходимо для соблюдения приказа о прекращении огня и для содействия сторонам в соглашениях о перемирии в применении и соблюдении условий этих соглашений.

Это решение Совета Безопасности в резолюции, в которой Совет принимает к сведению соглашения о перемирии, учреждает Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия, пользующийся положением независимости от соглашений о перемирии, и уполномочил его оказывать содействие в соблюдении и поддержании приказа о прекращении огня. В то же самое время, однако, наблюдатели Органа должны обслуживать смешанные комиссии по перемирию, как это предусмотрено в соглашениях о перемирии.

Позднее возникли некоторые недоразумения в отношении статуса Органа и его функций. Выявилась тенденция рассматривать наблюдателей Организации Объединенных Наций, работающих в этой Организации, как беспристрастных исследователей, которые должны представлять смешанным комиссиям доклады о фактах в тех случаях, когда комиссиям представляются жалобы. Эта тенденция представляет собой явное отклонение от правовой точки зрения Совета Безопасности в двух отношениях. Она подчиняет Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия исключительно смешанным комиссиям по перемирию; кроме того, эта тенденция ограничивает или упраздняет обязанности, которые наблюдатели выполняют в связи с обеспечением, вместе с соответствующими властями, соблюдения положений о прекращении огня в соглашениях о перемирии путем предупреждения инцидентов.

Этот вопрос изучался со всеми заинтересованными правительствами. В результате они заявили, что, руководствуясь общими соглашениями о перемирии и резолюцией Совета Безопасности от 11 августа 1949 года, они склонны отнестись сочувственно к предложениям Начальника штаба Органа, касающимся деятельности наблюдателей, направленной к тому, чтобы облегчить выполнение общих соглашений о перемирии.

Эта позиция, которая признает организацию наблюдателей, поскольку это касается ее основных функций в связи с прекращением огня, основанной на резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 года и которая обещает полное сотрудничество с этой организацией в выполнении ее положительной и превентивной задачи облегчения выполнения условий соглашений, должна повлечь за собой ту свободу действий и передвижений для наблюдателей, которая, по моему мнению, предусматривается общими соглашениями о перемирии и постановлениями Совета Безопасности. Я полагаю, что при наличии доброй воли сторон эта свобода должна оказаться достаточной для правильного функционирования организации по наблюдению за выполнением условий перемирия.

В особых случаях и для особых районов вышеприведенные общие положения должны быть дополнены конкретными и детальными условиями. Об этих условиях состоялось соглашение заинтересованных правительств. Отчет о существовании этих соглашений будет дан в последующих частях настоящего доклада.

Совет Безопасности в своей резолюции от 4 апреля 1956 года, говоря о специальных мероприятиях для облегчения напряжения вдоль демаркационных линий, упомянул не только о "свободе передвижения" для наблюдателей вдоль демаркационных линий, в демилитаризованных зонах и на оборонительных участках, но также о "местных мероприятиях" и "уводе вооруженных сил" с предусмотренных перемирием демаркационных линий.

Увод войск в таком размере, который не вызывается единственной целью выполнения определенных положений соглашения о перемирии, может принести благоприятные результаты в специальных районах вдоль демаркационных линий, и с этой точки зрения представляет собой особый вид местных мероприятий. С заинтересованными правительствами было достигнуто соглашение о том, что они будут сочувственно относиться к предложениям Начальника штаба Органа относительно местных мероприятий - включая разделение вооруженных сил - в том месте и в то время, когда он считает эти мероприятия вызванными обстоятельствами.

Обсуждалась сущность различного вида местных мероприятий, уже установленных прежними предложениями Начальника штаба и постановлениями Совета Безопасности. Кроме местного разделения вооруженных сил заинтересованных сторон, занимающих соответствующие участки, сюда входят следующие возможные меры:

- a) Создание физических преград;
- b) Разметка демаркационных линий и международных границ;
- c) Соглашения между местными военачальниками;
- d) Совместные патрули.

Заинтересованные правительства заявили, что у них нет принципиальных возражений против каких-либо из этих мероприятий, при условии, что они сохраняют за собой право принять окончательное решение, когда в силу возникшей необходимости Начальник штаба делает конкретные предложения.

III. Прекращение огня

Как это явствует из уже разосланных документов, правительства Египта и Израиля дали безусловные заверения соблюдать требование о прекращении огня в соответствии с положениями статьи II пункта 2 Египетско-Израильского общего соглашения о перемирии, с единственной оговоркой о самообороне, и это было сделано, когда такие заверения послужили основой для строгих приказов, которые были направлены к тому, чтобы облегчить положение вдоль установленной перемирием

Газской демаркационной линии. Эти приказы, о которых я был уведомлен 18 апреля 1956 года, не были ограничены каким-либо особым положением или какой-либо особой местностью. Они не были также обусловлены ни просьбой о выполнении другой стороной каких-либо других положений Соглашения о перемирии, ни просьбами о проведении другой стороной каких-либо мероприятий, основанных на соглашениях, или о выполнении резолюций Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, связанных с Соглашением.

В переговорах с правительствами - участниками общих соглашений о перемирии между Иорданией и Израилем, Ливаном и Израилем и Сирией и Израилем, я высказал свои соображения в пользу раздельного выполнения пункта о прекращении огня, каковые соображения я привожу в предыдущем разделе настоящего доклада, и просил правительства дать безусловные заверения, идентичные тем, которые были даны Египтом.

В конце моих переговоров с правительством Иордании в Аммане премьер-министр Иордании г-н Самир Рифаи 26 апреля 1956 года от имени правительства Иордании ^{пришел к согласию} согласился дать просимые заверения, равно как и/по другим поднятым мною вопросам, что, однако, должно было быть подтверждено после его доклада надлежащим властям. Я получил это подтверждение в письме от 29 апреля. Письмо г-на Рифаи и мой ответ приложены к настоящему докладу (Приложение I).

В конце моих переговоров в Бейруте министр иностранных дел Ливана г-н Лагуд 27 апреля 1956 года дал мне от имени ливанского правительства просимые заверения в устной форме, которые должны были быть подтверждены официально в письме ко мне. В письме от 1 мая я получил официальную декларацию правительства Ливана, которое приложено к настоящему докладу вместе с сопроводительным письмом и с письмом, содержащим общие замечания. В этой декларации даются просимые безусловные заверения с оговоркой о самообороне, которая содержится во всех заверениях. Это приложено к настоящему докладу (Приложение II) вместе с двумя другими упомянутыми письмами и с моим ответом.

Наконец, в Дамаске на совещании с представителями правительства Сирии, происходившем под председательством премьер-министра Сирии г-на Гасси, 2 мая я получил просимое заверение от этого правительства, вместе с препроводительным письмом, содержащим указание, в какой форме это решение было принято. Декларация, препроводительное письмо и мой ответ приложены к настоящему докладу (Приложение III).

От правительства Израиля я получил просимые заверения о прекращении огня, относящиеся к соглашениям о перемирии между Израилем, с одной стороны, и Иорданией, Ливаном и Сирией, с другой стороны, в письмах 26 апреля 1956 года. Эти заверения после получения ответов от трех вышеупомянутых стран были повторены в письме 3 мая 1956 года. Это письмо и мой ответ приложены к настоящему докладу (Приложение IV).

В своих переговорах с правительствами я ясно указал, что дача безусловных заверений не может быть обставлена никакими условиями без того, чтобы это не противоречило бы самой декларации. Так как декларация является документом, имеющим решающее значение с юридической точки зрения, никакие условия соблюдения заверения не могут быть выставлены или признаны, если эти условия не включены в текст заверения.

Заверения, данные мне как представителю Совета Безопасности различными заинтересованными государствами-членами Организации, даны мне в общих рамках Устава. Соблюдение постановлений Устава я, конечно, рассматривал как основную презумпцию, необходимую для ведения переговоров, которая не нуждалась ни в каком особом подтверждении. Непосредственная связь между заявлениями и Уставом установлена оговоркой о самообороне, которая имеется во всех заверениях. Эта оговорка является единственным ограничением безусловного характера заверений, указанным в тексте деклараций, и, поэтому, единственным звеном, благодаря которому выполнение различных статей Устава может представить собой условие действительности заверений о

прекращении огня. Другими словами, сторона, которая дала безусловное заверение о соблюдении пункта о прекращении огня, с единственной оговоркой относительно самообороны, предусмотренной Уставом, покрывает себя этой оговоркой относительно самообороны в случае несоблюдения другой стороной ее обязательств, вытекающих из Устава или из Соглашения о перемирии, только когда такое несоблюдение признается основанием для осуществления права на самооборону, как это признается в статье 51 Устава. Только Совет Безопасности может судить о том, когда такой случай имеет место. Таким образом оговорка о самообороне, имеющаяся в нескольких заверениях о прекращении огня, и то значение, которое эта оговорка может иметь для выполнения постановлений Устава, других пунктов Соглашения о перемирии или соответствующих постановлений Совета Безопасности, в соответствии с принятыми правилами входит в исключительную юрисдикцию Совета Безопасности.

В этой связи был поставлен вопрос - каково будет положение в том случае, если мнения сторон относительно толкования или действительности правовых обязательств, установленных в Уставе, в соглашениях о перемирии и в относящихся к ним резолюциях Совета Безопасности, будут различны. Мне нет надобности касаться здесь этого вопроса, поскольку он относится к Уставу. Я считаю, что заверение в соблюдении различных постановлений Соглашения о перемирии включает также и заверение в выполнении результатов того авторитетного толкования постановлений Соглашения о перемирии, которое может быть дано на основании международного права, Устава или постановлений указанных соглашений. Наконец, я указал, что в случаях сомнений только сам Совет Безопасности может толковать свои резолюции.

Из писем относительно прекращения огня, обмен которыми состоялся, а также из объяснений, которые даются здесь, должно быть совершенно ясно то юридическое положение, которое создалось в результате обращенной мною ко всем заинтересованным правительствам просьбы дать безусловные заверения в прекращении огня, с единственной оговоркой о самообороне.

Я описал в общей форме юридическую природу того прекращения огня, которое я имел в виду в предварительном докладе, разосланном членам Совета Безопасности 2 мая 1956 года (S/3594). Мне остается разъяснить, где, по моему мнению, мы в сущности теперь находимся. Делая это, я не буду пытаться давать какую-либо оценку. Если бы давалась оценка, следовало бы принять во внимание не только влияние прекращения огня на текущие события, но также и значение прекращения огня как вновь установленной опоры для того порядка, который должен регулировать эти события. Об этом значении прекращения огня — значении, которое следует искать в плане принципа и права, нельзя судить ни исключительно, ни даже главным образом по непосредственному влиянию прекращения огня на положение на месте.

Я должен был принять оговорку о самообороне, которая, согласно статье 51 Устава, есть предмет "неотъемлемого права". Такая оговорка имеет, однако, по необходимости неопределенный характер. Как уже сказано, ее значение при конкретных обстоятельствах может быть определено только Советом Безопасности, как установлено в Уставе.

Каким образом оговорка о самообороне ограничивает значение заверений в прекращении огня, на этот вопрос следует, по моему мнению, отвечать таким образом, чтобы эта оговорка не оказалась в противоречии существу самих этих заверений в прекращении огня. В своих ответах правительствам я стал на ту точку зрения, что эта оговорка не может быть отступлением от обязательств, принятых по пункту 2 статьи II Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем или по пункту 2 статьи III других соглашений о перемирии.

В связи с этим ограничением возникают, далее, вопросы, на которые трудно давать ответы применительно к гипотетическим случаям. Однако, согласно моему толкованию, совершенно ясно, что оговорка о самообороне не дает права на акты возмездия, которые были неоднократно осуждены Советом Безопасности.

Гораздо важнее юридических неопределенностей зависимость соглашения о прекращении огня от общей ситуации. Может возникнуть напряжение, которое будет испытанием этого соглашения и при котором возобновленные правовые обязательства окажутся слишком слабыми. Прежде всего это — вопрос общей атмосферы, в которой осуществляется прекращение огня. При широко распространенном среди населения опасении нападения, даже события, не имеющие никакого непосредственного политического значения, могут быть истолкованы таким образом или вызвать такую реакцию, что установленные преграды будут прорваны. Мне не нужно касаться вопроса о том, какие действия и события могут иметь такие последствия. Они хорошо известны по прошлым событиям в этом районе. Все, что дает другой стороне почувствовать, что она подвержена возросшей опасности, может быть угрозой прекращению огня, и любой единичный инцидент, каково бы ни было его происхождение, может при все еще далеко не устойчивом положении иметь те же последствия.

В следующем разделе я коснусь вопроса о переходах демаркационной линии и о связанных с ними актах насилия. В настоящем контексте я должен только указать на ту опасность, которую они собой представляют, равно как и на хорошо известный факт, что положение, существующее вдоль некоторых частей демаркационной линии, таково, что даже если принимаются активные меры для предупреждения инцидентов, они все-таки могут происходить. Именно по этой причине заинтересованные правительства должны делать все, что могут, чтобы осуществлять такой контроль над этим положением, при котором опасность

возникновения новых инцидентов была бы сведена к минимуму или устранена. Однако и правительства, и население, и мировое общественное мнение должны избегать такого толкования инцидентов, которое, без оснований, ослабляло бы веру в прекращение огня или дискредитировало добрую волю другой стороны.

IV . Вопрос об общем выполнении Соглашения о перемирии.

Я уже указал, что все без исключения переговоры с заинтересованными правительствами велись на основе соглашения о том, что их целью было исследовать возможность восстановления применения соглашений о перемирии во всем их объеме. От всех правительств я получил заверения об наличии у них воли полностью соблюдать все пункты соглашений о перемирии на основе взаимности, придавая, однако, самостоятельное значение пункту о прекращении огня.

Было точно установлено, что специальные заверения относительно выполнения пункта о прекращении огня ни в какой мере не умаляют значения обязательства выполнять другие пункты соглашений о перемирии. Это очевидное обстоятельство имеет особое значение в отношении тех пунктов, которые встречаются в нескольких соглашениях о перемирии, но не во всех из них, и которые расширяют охват пунктов о прекращении огня так, что они покрывают акты, связанные с этими пунктами, но непосредственно ими не предусмотренные.

Общее заверение относительно намерения полностью соблюдать соглашения о перемирии было определено предусмотрено в переговорах с правительствами Израиля и Египта, которые оба официально заявили о своей готовности выполнять не только пункт 2 статьи П, но и Соглашение о перемирии во всем его объеме, рассматривая его, кроме пункта 2 статьи П, как нераздельное целое.

В своей декларации о том, что, за исключением пункта 2 Статьи П, все соглашение оно рассматривает как нераздельное целое, правительство Израиля заявило, что без соблюдения статьи I Соглашения оно не может признать, что Соглашение о перемирии выполняется и что принцип взаимности соблюдается.

Рассматривая Соглашение о перемирии в указанном выше смысле, т.е. как нераздельное целое, к которому относятся общее заверение о соблюдении его, правительства Израиля и Египта дали определенные

заверения по двум пунктам, предусмотренным Соглашением о перемирии между этими двумя странами. Я считаю, что делая это, они не хотели придать этим двум пунктам самостоятельного значения, подобного или равного тому, которое признано за пунктом о прекращении огня. Их целью было подтвердить общее заверение в соблюдении наиболее важных пунктов.

Первый пункт касается случаев перехода через демаркационную линию и связанных с этим актов насилия. Второй пункт касается состояния постоянного несоблюдения Соглашения обеими сторонами, что можно наблюдать в так называемой области Эль-Аужа и на оборонительных участках, статус которых установлен статьями VII и VIII Соглашения о перемирии. Я вернусь к этому второму пункту в следующем разделе и хочу здесь остановиться на первом пункте.

Ход событий, связанных с прекращением огня, подчеркнул необходимость активных мероприятий, направленных против перехода через демаркационную линию и связанных с этим актов насилия. Если переход через линию не предусматривается в пункте 2 статьи II, то это запрещено пунктом 4 статьи V, который гласит:

"Правила и распоряжения вооруженных сил сторон, воспрепятствующие гражданским лицам переходить через боевые линии или проникать в полосу между этими линиями, остаются в силе, после подписания настоящего Соглашения, в отношении демаркационной линии перемирия, описанной в статье VI".

Неясность может усматриваться в отношении точных пределов применения пункта 2 статьи II, равно как и применения пункта 4 статьи V. Эта неясность представляет собой некоторую слабость в том смысле, что можно утверждать, что случаи, которые я имею в виду, не всегда с несомненностью предусмотрены пунктами Соглашения о перемирии или, говоря точнее, пунктом 2 статьи II. Не поднимая возникающих здесь юридических вопросов, я, руководствуясь

указанными обстоятельствами, считал необходимым получить заверения относительно некоторых мероприятий, существенных для обеспечения прекращения огня.

Таким образом, я считал необходимым обратиться к сторонам с просьбой о проведении активных мероприятий, направленных против таких актов, которые, хотя и не могут рассматриваться нарушением пункта 2 статьи II, тем не менее должны считаться нарушением духа заверения о прекращении огня, если соответствующее правительство не предпринимает нужных шагов для предупреждения их.

В ответ на мои запросы я получил соответствующие заверения от правительств Египта и Израиля. Я полагаю, что позиция этих двух правительств, как она выяснилась в этих заверениях, дает основу необходимого обеспечения прекращения огня путем предупреждения, поскольку это возможно, всех происшествий на демаркационной линии, которые могли бы вызвать опасность для прекращения огня.

Я полагаю, что указанные заверения расширяют пределы моральных обязательств, возникающих из заверений о прекращении огня в тех случаях, когда это необходимо, вынося их за юридические границы пункта 2 статьи II в том смысле, что они признают обязательство принять активные меры против всех переходов демаркационной линии и связанных с этим актов насилия, независимо от толкования, которое дается определенным постановлениям пункта 2 статьи II.

Проблема, разрешение которой я искал указанным путем, поскольку это касалось Египетско-израильского соглашения о перемирии, может считаться предусмотренной пунктом 3 статьи III других соглашений о перемирии. Во время моих переговоров в Амане особое внимание было обращено на выполнение этого пункта. Я получил заверения от правительства Иордании о его намерении провести активные меры для предупреждения всех случаев перехода через демаркационную линию и связанных с этим актов насилия.

Последовательность различных шагов, направленных на полное соблюдение соглашений о перемирии, была тщательно изучена, и возникающие в связи с этим главные вопросы были обсуждены с правительствами. Эта проблема не может быть разрешена какими-нибудь определенными соглашениями между какими-нибудь двумя сторонами, так как по существу это вопрос координированных односторонних шагов, вызванных большой уверенностью в возможности мирных условий, причем каждый из этих шагов определяется аналогичным односторонним шагом другой стороны и может в свою очередь вызвать такой ответный шаг. В этих обстоятельствах я не считал возможным официально засвидетельствовать определенные результаты тех дискуссий, на которые я ссылался. Когда огонь будет действительно прекращен и позиция всех сторон будет выяснена, должна открыться возможность достижения полного соблюдения соглашения путем соответствующих односторонних шагов. Можно думать, что в настоящем докладе я должен дать обзор различных временных нарушений отдельных пунктов соглашений о перемирии, которые имели место, а равным образом случаев хронического несоблюдения этих соглашений. Я воздерживаюсь от этого, хотя этот вопрос был тщательно исследован. Во-первых, большинство случаев временных нарушений следует рассматривать в новой перспективе, ввиду принятых мероприятий по прекращению огня и соответствующих соглашений; главные случаи действительного или якобы хронического несоблюдения условий соглашений о перемирии доводятся до сведения Совета Безопасности в частях V и VII настоящего доклада. Другим основанием для непредставления сводки того положения вещей, которое наблюдалось, когда Совет Безопасности принял свою резолюцию от 4 апреля 1956 г., или дальнейших нарушений соглашений о перемирии, служит то обстоятельство, что я должен был бы это сделать в очень ограниченной форме, так как иначе я затронул бы вопросы, входящие в юрисдикцию других органов Организации Объединенных Наций или органов, учрежденных соглашениями о перемирии. Наконец, я руководился своим взглядом, что теперь не время подводить итоги

прежним неудачам, а следует выработать конструктивный взгляд на будущее, пользуясь той выгодной позицией, которую удалось достигнуть.

В своем письме Председателю от 2 мая я указываю, что я обратил внимание на процедурные вопросы, возникающие при изучении возможностей обеспечить полное соблюдение соглашений о перемирии.

Не для всех случаев существует достаточный и функционирующий аппарат для разрешения споров, относящихся к толкованию или выполнению обязательств, принятых сторонами по соглашениям. Несомненно, что заверение в намерении выполнять соглашения о перемирии имеет мало практического значения для указанного положения, так как любая сторона может сохранить за собой право по своему истолковать эти обязательства, и это толкование может отличаться от толкования, которое с полной добросовестностью дается другой стороной.

Дальнейшая слабость заключается в том, что не установлено процедуры для рассмотрения конфликтов, предусмотренных общими пунктами соглашений о перемирии. Так, например, первая статья нескольких соглашений устанавливает право на безопасность и свободу от страха нападения. Стороны часто жаловались на действия другой стороны, якобы нарушающие это требование. При существовании дипломатических отношений такие жалобы, конечно, рассматривались бы нормальными дипломатическими путями и могли бы этим способом быть разрешены в значительной мере. Для подобных случаев, которые одна из сторон не хотела бы вносить в Совет Безопасности, не имеется в настоящее время такой возможности в пределах применяемого режима перемирия.

Я обратил внимание сторон на эти проблемы, высказав мое убеждение, что до более полного выполнения порядка, предусмотренного в соглашениях о перемирии, - а может быть и после того, как это случится, - было бы желательным разработать некоторые процедурные мероприятия, которые могли бы разрешить эти трудности. Я не считал

возможным и, конечно, не был в состоянии делать какие-либо предложения. Я только указал свое мнение о том, что какое бы решение ни намечалось, было бы желательным избежать всяких организационных новшеств и работать в рамках Организации Объединенных Наций. Правительства приняли к сведению мои замечания относительно вышеуказанной процедурной слабости, но дальше этого не пошли.

Выполнение статей VII и VIII Египетско-израильского
общего соглашения о перемирии

Статья VIII (1) и (2) Египетско-израильского общего соглашения о перемирии устанавливает демилитаризованную зону с центром в Эль-Аужа и запрещает присутствие в ней вооруженных сил сторон. Израиль содержал вооруженные отряды в демилитаризованной зоне со времени начала ноября 1955 года, и их численность теперь доходит до трех рот пехоты. Три предложения, выставленные Генеральным Секретарем в письме от 3 ноября 1955 г., в которых, среди прочего, предусматривался вывод этих сил, были в принципе приняты правительством Израиля, но не были им выполнены, так как оно считало, что национальная безопасность Израиля была бы поставлена в опасность, если бы он это сделал, в то время как Египет продолжал занимать оборонительные позиции в районе между линией Эль-Кузейма-Абу Авейгила и демилитаризованной зоной в нарушение статьи VIII (3), а также имел запрещенное оружие и чрезмерное число войск в оборонительной зоне западного фронта, установленной статьей VII.

Египет отказался допустить расследование жалоб Израиля в Смешанной комиссии по перемирию на вышеуказанные нарушения Соглашения и, поэтому, можно думать, что эти нарушения действительно имеют место. В свою очередь Египет в ряде случаев жаловался на нарушение Израилем статьи VII, в частности, относительно присутствия броневых машин и тяжелых минометов в оборонительной зоне, что запрещено.

Устройство Израилем кибуци в демилитаризованной зоне в сентябре 1953 года побудило египетское правительство подать в Совет Безопасности 6 октября того же года жалобу, в которой указывалось, что создание кибуци представляло собой нарушение Израилем статьи IV(1) и статьи VIII Общего соглашения о перемирии. По требованию Египта 3 февраля 1954 г. Совет Безопасности включил в свою повестку дня соответствующий пункт, но этот вопрос никогда не обсуждался.

Поэтому положение таково, что обе стороны являются, или можно предполагать, что они являются, в большей или меньшей степени нарушителями статей VII и VIII.

Я получил конкретные заверения от обеих сторон относительно их готовности полностью соблюдать статьи VII и VIII в рамках полного возвращения к тому положению дел, которое предусматривалось в Соглашении о перемирии. План для восстановления соблюдения обеих указанных статей был выработан Начальником штаба. Этот план, против которого не возражали правительства, прилагается к настоящему докладу (Приложение V).

Я пришел к заключению о необходимости предоставить первоочередность вопросу осуществления этих двух статей ввиду их непосредственного значения, а также ввиду моего убеждения в том, что возврат к положению дел, которое в них предусматривается, играл бы очень большую роль в устранении страха нападения, который существует у обеих сторон. Я должен отметить, однако, мнение, что применение этих статей должно осуществляться в связи с другими мерами, принимаемыми для выполнения целей Соглашения о перемирии.

VI. Местные мероприятия

I

В других частях настоящего доклада излагаются основные принципы и решения, определяющие свободу передвижения наблюдателей и статус Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, возглавляемого Начальником штаба. Практические мероприятия, которые необходимы сейчас для наблюдения за выполнением основных постановлений общих соглашений о перемирии и для облегчения такого их выполнения, были тщательно рассмотрены Начальником штаба, который внес целый ряд предложений, описываемых ниже. Это - не далеко идущие предложения, но по мнению Начальника штаба они достаточны, если их будут полностью выполнять, и Начальник штаба не видит необходимости делать какие-либо новые предложения в настоящее время. Изучив эти проблемы во время моего посещения района, я присоединяюсь к точке зрения Начальника штаба.

Предложения Начальника штаба были приняты в значительной мере соответствующими правительствами. Как уже указывалось, они предусматривают применение принципа свободы передвижения для наблюдателей и местные соглашения, например соглашение местных^{военных}/начальников, разделение вооруженных сил и обозначение границ; все эти мероприятия были поддержаны в принципе Советом Безопасности в его резолюциях, на которые делались ссылки. Эти мероприятия дают практические средства, при помощи которых в той или иной ситуации соблюдение основных постановлений Общего соглашения о перемирии и, в особенности, постановлений о прекращении огня может быть обеспечено и укреплено. Нынешние предложения Начальника штаба имеют прямое значение главным образом в трех районах, а именно вдоль демаркационной линии в районе Газы, в демилитаризованной зоне Эль-Аужа и на оборонительных участках западного фронта, и в районе Тивериадского озера.

Газская демаркационная линия

В целях наблюдения за выполнением заверений относительно прекращения огня в районе газской демаркационной линии и для облегчения их выполнения правительства Египта и Израиля приняли мероприятия, предложенные Начальником штаба, о создании одинакового числа постоянных постов для наблюдателей Организации Объединенных Наций по обе стороны линии. Естественно, деятельность военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, охватываемая этими соглашениями, дополняет собой мероприятия, предусмотренные в общих соглашениях о перемирии.

Соглашаясь на такой порядок, правительство Израиля установило шестимесячный срок (до 31 октября 1956 г.) для его действия. Однако было условлено, что правительство Израиля рассмотрит предложения Начальника штаба о продлении действия этого соглашения после 31 октября, если, по мнению последнего, положение того потребует. Со своей стороны, правительство Египта не установило никакого срока для действия этого соглашения.

Соглашение, которое было достигнуто на изложенных ниже условиях, будет официально принято в Смешанной комиссии по перемирию, для удовлетворения просьбы правительства Израиля о том, чтобы соглашение было связано с процедурой, предусматриваемой Общим соглашением о перемирии.

Соглашение это следующее:

- а) Относительно расположения и числа наблюдательных постов на египетской стороне демаркационной линии должно быть достигнуто соглашение с Египтом, а относительно постов на израильской стороне линии - с Израилем. Должно иметься одинаковое число установленных наблюдательных постов на обеих сторонах. Начальник штаба намерен создать по шести таких постов на каждой стороне линии.

- b) Наблюдатели Организации Объединенных Наций будут иметь свободный доступ во все эти пункты в любое время.
- c) Если того пожелает соответствующая сторона, при следовании в такой пост и во время пребывания там наблюдатели могут сопровождаться офицером той стороны, на участке демаркационной линии которой расположен наблюдательный пост.
- d) До следования в тот или иной наблюдательный пост наблюдатели Организации Объединенных Наций должны уведомить старшего делегата Израиля (старшего делегата Египта) или его представителя, для того чтобы наблюдатель был пропущен на наблюдательный пост вооруженными силами соответствующей стороны.
- e) Доклады наблюдателей Организации Объединенных Наций, находящихся на наблюдательных постах, должны охватывать случаи нарушения статьи П(2), должны направляться в Смешанную комиссию по перемирию и должны быть использованы при рассмотрении Комиссией жалоб.
- f) Стороны установят маршрут, по которому наблюдатели Организации Объединенных Наций должны следовать на наблюдательные посты.
- g) Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия может посылать патрули вдоль демаркационной линии между наблюдательными постами, когда это будет требоваться, причем соглашение должно быть достигнуто заранее со старшими делегатами в Смешанной комиссии по перемирию. Постановления, приведенные выше в пунктах c, d, e и f, применяются и в отношении патрулей.

Что касается предложений о местных мероприятиях в районе Газы и вне его, о которых говорится в пункте 3с резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 г., то их нынешний статус и отношение к ним сторон следующие.

а) Разделение на местах вооруженных сил сторон

Предложение о том, чтобы стороны отвели свои вооруженные силы, особенно патрули, и перенесли назад от демаркационной линии наблюдательные посты и оборонительные позиции на такое расстояние, которое было бы достаточным для устранения или значительного сокращения случаев провокации, способных заставить отдельных мало дисциплинированных лиц открыть огонь и тем самым серьезно нарушить пункт 2 статьи II, было принято Египтом безоговорочно. Полагается, что Израиль намерен воздерживаться от посылки патрулей к самой демаркационной линии, если только это не скажется необходимым для охраны сельскохозяйственных работ его поселенцев или для предотвращения проникновения лиц с территории под контролем Египта. В сочетании с соглашением о наблюдателях такая позиция Израиля может быть достаточной, хотя она и не отвечает более строгим мероприятиям, предложенным Начальником штаба и поддержанным Советом Безопасности и мною. Если принятая теперь линия поведения не будет отвечать требованиям положения, то я сочту необходимым поставить этот вопрос на дальнейшее обсуждение.

б) Сооружение физических препятствий вдоль демаркационной линии

Израиль готов рассмотреть предложение о сооружении физического препятствия вдоль демаркационной линии Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия, если такое предложение будет представлено Начальником штаба. Египет соглашается на сооружение препятствий вдоль избранных участков демаркационной линии, при условии обсуждения этого вопроса с Начальником штаба. При существующих обстоятельствах и пока положение не останется устойчивым в течение достаточного периода, Начальник штаба не предполагает вносить каких-либо конкретных предложений в этом отношении.

с) Обозначение демаркационной линии

Обе стороны согласились на установление Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия легко видимых опознавательных знаков вдоль демаркационной линии, окружающей район Газы. Начальник штаба предполагает приступить к этой работе возможно скорее.

д) Соглашение местных военных начальников

Переговоры о достижении соглашения, включая соглашение местных военных начальников, между сторонами в целях поддержания безопасности вдоль демаркационной линии в районе Газы оставались на мертвой точке с августа 1955 года. По истечении достаточного периода спокойствия Начальник штаба предполагает просить стороны о возобновлении этих переговоров.

е) Совместные патрули

Учреждение совместных патрулей не представляется уместным, и едва ли та или другая сторона согласится на них. Кроме того, предложение об учреждении совместных патрулей по существу было заменено соглашением относительно разделения вооруженных сил обеих сторон и согласием на разрешение военным наблюдателем Организации Объединенных Наций патрулировать демаркационную линию в сопровождении офицера вооруженных сил соответствующей стороны.

Демилитаризованная зона Эль-Аужа и оборонительные участки западного фронта

Сторонам были представлены предложения относительно свободного передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций для удостоверения того, что положения статьи VII Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем соблюдаются. Эти предложения не вызвали никаких возражений, и они должны вступить в силу как только обе стороны примут ^{взаимные} меры к выполнению положений статей VII и VIII.

Тивериадское озеро

С целью облегчения выполнения Общего соглашения о перемирии и специальных соглашений, заключенных относительно восточного берега Тивериадского озера, и Сирии и Израилю были представлены предложения, касающиеся учреждения в определенных пунктах восточного и северо-восточного берегов озера наблюдательных постов для военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Приблизительно два таких поста будут на территории под контролем Сирии и один на территории под контролем Израиля. Кроме того, наблюдатели будут иметь право доступа к этим постам и к любым пунктам, где возникнут затруднения, требующие их вмешательства, пользуясь специальным катером Организации Объединенных Наций.

Сирия приняла эти предложения и, в отношении передвижения по озеру этого катера Организации Объединенных Наций, выразила мнение, что, ввиду того что наибольшая часть озера находится в оборонительной зоне, предусмотренной в пункте 6 статьи V и в приложении III Общего соглашения о перемирии, военные наблюдатели Организации Объединенных Наций должны пользоваться полной свободой передвижения по озеру.

Израиль не соглашается ни на передвижения по озеру катера с наблюдателями Организации Объединенных Наций, ни на учреждение военного наблюдательного поста на территории Израиля, так как он считает такие мероприятия излишними и несовместимыми с правами, на которые он претендует в отношении всего озера и территории к северу от него и к востоку вплоть до старой палестинско-сирийской границы. Однако, Израиль готов согласиться, по истечении одного месяца, рассмотреть предложение Начальника штаба относительно учреждения военного наблюдательного поста Организации Объединенных Наций, если Начальник штаба признает это в то время желательным.

Я заявил, что считаю необходимым не снимать предложение относительно полицейского катера и относительно поста на израильской территории. Без этих мероприятий я не вижу, как соглашения о патрулях,

упоминаемые ниже в пункте d, могут дать удовлетворительные гарантии.

Как известно, в своей резолюции от 19 января 1956 г. Совет Безопасности поддержал пять предложений относительно Тивериадского озера, которые были внесены Начальником штаба. Существующее положение в отношении этих предложений следующее.

а) Требование воздерживаться от огня в нарушение пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией обеспечивается заверениями о прекращении огня, о которых уже говорилось в настоящем докладе.

б) Сирийские власти согласились не позволять жителям Сирии заниматься рыболовством в озере впредь до разрешения проблемы выдачи разрешений на рыболовство. Израиль согласился выдавать разрешения на ловлю рыбы жителям деревень в Сирии и демилитаризованной зоне около озера. Поскольку израэли считают, что только они могут выдавать разрешения на ловлю рыбы в озере, заявления о выдаче разрешений должны представляться израильскому представителю через сирийского представителя в Смешанной комиссии по перемирию. Сирийское правительство, с другой стороны, считает, что разрешения должны выдаваться председателем Смешанной комиссии по перемирию.

с) Израильские власти согласились не препятствовать жителям Сирии поить свой скот или брать воду из Тивериадского озера, если вода **используется** только для домашних целей. Сирийские власти согласились не препятствовать рыбной ловле **жителями** Израиля в Тивериадском озере.

д) Израиль согласился не разрешать своим полицейским лодкам приближаться к восточному берегу озера, за исключением тех случаев, когда это необходимо "в целях безопасности". По моему мнению, последняя фраза относится только к мерам по обеспечению порядка и защите рыбаков Израиля. Что касается моей оценки об указанной политике Израиля относительно патрулирования Тивериадского озера, то я должен сослаться на мои замечания по аналогичной проблеме, касающейся района Газы.

П

Начальник штаба не намерен в настоящее время предлагать сторонам проводить в других районах особые мероприятия, упомянутые в связи с Газой и Тивериадским озером, за исключением лишь того, что между иорданскими и израильскими местными начальниками должно

быть заключено соответствующее соглашение. Переговоры о заключении таких соглашений между местными начальниками, охватывающих всю демаркационную линию между Иорданией и Израилем, значительно продвинулись осенью 1955 года. Соглашения достигнуто не было, однако, из-за расхождения во мнениях по вопросу о положении, предусматривающем, что по желанию любой из сторон военный наблюдатель Организации Объединенных Наций должен присутствовать на совещаниях местных начальников и районных начальников обеих сторон. Обе стороны, однако, указали, что они готовы согласиться на включение положения, сформулированного в соответствии с вышеизложенным. Начальник штаба, поэтому, собирается предложить обеим сторонам возобновить переговоры в ближайшем будущем.

III

Помимо особых мероприятий по учреждению постоянных наблюдательных постов и по обеспечению свободного передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, о чем говорилось выше в связи с районами Эль-Аужа, Газы и Тивериадского озера всем пяти заинтересованным правительствам было предложено, чтобы при осуществлении положений о статусе и функциях Начальника штаба и военных наблюдателей конкретные заверения были даны в отношении принципа свободы передвижения в пределах соответствующих районов. Такие заверения были даны Египтом, Иорданией, Сирией и Ливаном. Позиция правительства Израиля в этом отношении такова: Израиль будет по-прежнему предоставлять наблюдателям Организации Объединенных Наций такую же степень свободы передвижения внутри Израиля, которой, как общее правило, пользуются все жители Израиля или посетители, а также такую свободу передвижения, которая может потребоваться в отношении определенных постов и патрулей вокруг района Газы, упомянутых выше.

VII. Особые вопросы

В письмах на имя Генерального Секретаря от 13 и 14 апреля 1956 года, разосланных в качестве документа S/3587 Совета Безопасности от 16 апреля 1956 года, правительство Израиля подняло вопрос о вмешательстве Египта в израильское судоходство в Суэцком канале, бывший предметом резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года (S/2322). При переговорах мнения, выраженные в этих письмах, были уточнены и внимание было обращено также на препятствия, чинимые судоходству в Тиранском проливе.

По моему мнению, суэцкий вопрос, по которому Совет Безопасности вынес решение, не связан с вопросом выполнения Соглашения о перемирии, поскольку это касается моих полномочий. Поэтому, оставаясь в пределах своих полномочий, я не обсуждал этого вопроса с правительством Египта. По той же причине я считаю, что я не должен в настоящем докладе оценивать правовые соображения, выдвинутые Израилем в подкрепление точки зрения, что блокада является примером постоянного несоблюдения статьи I Соглашения о перемирии.

Мои полномочия, как это показывает подбор прежних резолюций Совета Безопасности, упоминаемых в резолюции от 4 апреля 1956 года, относятся непосредственно к состоянию напряженности, существующему вдоль демаркационных линий, и к вопросу о соблюдении или несоблюдении Соглашения о перемирии как причины такой напряженности. При подходе, идущем дальше непосредственных проблем, что, как я понимаю резолюцию от 4 апреля 1956 года, имел в виду Совет Безопасности, очевидно, что вопрос, поднятый правительством Израиля, должен рассматриваться в свете заключения Совета в его резолюции от 1 сентября 1951 года, что блокада несовместима с режимом перемирия, так как этот режим положил конец тому положению, когда Египет мог пользоваться правами воюющей стороны.

В письмах, в которых правительства Иордании и Ливана дали свои заверения о прекращении огня, они обратили внимание на израильский план отвода реки Иордан, обсуждавшийся ранее несколько раз в Совете Безопасности.

В суждении с юридической точки зрения по вопросу, поднятому правительствами Иордании и Ливана, должны быть приняты во внимание статус демилитаризованной зоны, учрежденной статьей V Соглашения о перемирии между Сирией и Израилем, последствия плана отвода в свете правил, относящихся к демилитаризованной зоне, как таковые истолковываются Начальником штаба, и, наконец, ситуация, созданная резолюцией Совета Безопасности от 27 октября 1953 года.

Ввиду этих обстоятельств я полагал, что официально, в соответствии с моими полномочиями, я должен просить стороны выполнять решения по этому вопросу, принятые Советом Безопасности или согласно Соглашению о перемирии, и, как указано в одном из предшествующих разделов, подчеркнуть, что в тех случаях, когда мнения расходятся по вопросу о толковании резолюции Совета Безопасности, только Совет Безопасности может толковать свою резолюцию. Всякое отклонение с моей стороны от занятой мною позиции означало бы, что я вмешиваюсь в юрисдикцию Совета или Начальника штаба. Такое вмешательство было бы нежелательным не только потому, что оно повело бы к недоразумениям, но и потому, что оно выходило бы за пределы моих полномочий.

Вопрос о том, как возобновление работ Израилем по осуществлению плана отвода реки Иордан отразится на ситуации вдоль демаркационной линии, разумеется, должен рассматриваться отдельно от правовых вопросов, о которых я упомянул выше. Из писем правительств Иордании и Ливана ясно видно, что оба правительства считают, что возобновление работ может вызвать слишком большое напряжение в положении вдоль демаркационной линии. Другие правительства арабских стран выразили мне ту же точку зрения. Я обратил на этот аспект вопроса

особо серьезное внимание. Я считаю, что нельзя допускать, чтобы напряженность, которой опасаются при возобновлении указанных работ, угрожала соблюдению Соглашения о прекращении огня, но, как я указывал во время переговоров, я в такой же мере убежден, что, независимо от юридических соображений, все стороны, участвующие в настоящих усилиях по уменьшению напряженности, должны воздержаться от действий, которые могли бы усилить напряженность.

В статье VIII Соглашения о перемирии между Иорданией и Израилем устанавливается процедура для осуществления некоторых мероприятий, относительно которых, как указывается в той же статье, было достигнуто принципиальное соглашение при заключении перемирия. До сих пор невозможно было достигнуть соглашения о методах осуществления этих мероприятий через посредство учрежденного для этого аппарата. Правительство Израиля считает это постоянным несоблюдением Соглашения со стороны Иордании. Связанные с этим вопросы обсуждались по существу с обоими правительствами. Однако я не думаю, что я должен касаться в этом докладе вопросов, возникающих в связи с этой статьей, так как суждение о степени выполнения зависит главным образом от юрисдикции Начальника штаба и от переговоров, которые он ведет. Меморандум, представленный мне Начальником штаба по этому вопросу, приложен к настоящему докладу (приложение VI).

По тем же соображениям я считал, что мне не следует в этом докладе обсуждать вопросы, охватываемые статьей V Соглашения о перемирии между Сирией и Израилем. Этот вопрос был подвергнут обсуждению, и сирийское правительство утверждает, что Израиль не соблюдает соответствующих положений этой статьи. Меморандум, представленный мне Начальником штаба по этому вопросу, также приложен к настоящему докладу (приложение VII).

VIII. Заключения

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 2 мая 1956 года, в котором был представлен мой предварительный доклад, я повторил содержание мандата Совета Безопасности, как этот мандат определен в его резолюции от 4 апреля, и указал, что, согласно моему толкованию этого мандата, он давал мне право вести переговоры о наиболее, по возможности, полном соблюдении соглашений о перемирии.

В своем докладе я указал, что держался строго в пределах своего мандата. Это означает, что я оставил в стороне те основные вопросы, которые оказывают такое глубокое влияние на теперешнее положение вещей, и посвятил все свое внимание ограниченной задаче восстановления прежде всего прекращения огня и - на основе этого прекращения огня - положения полного соблюдения соглашений о перемирии.

Могут сказать, что это не отвечает требованиям ситуации. Что касается моего собственного мнения, правильность которого подтвердилась при моих откровенных и полных дискуссиях с лидерами на Среднем Востоке, то я считаю, что восстановление полного соблюдения соглашений о перемирии это - этап, через который нужно пройти, чтобы обеспечить возможность прогресса в отношении главных вопросов, которые я считал выходящими за границы моего мандата.

Все еще слишком рано говорить о том, что именно было по существу достигнуто, но сделанные попытки были, по моему мнению, необходимы как первый шаг. Их значение и результат будут зависеть прежде всего от доброй воли и действий непосредственно заинтересованных правительств и, во вторую очередь, от той поддержки, которую получают эти правительства от других и от мирового коллектива, представителем которого является Организация Объединенных Наций.

То, что было сделано, может открыть путь к новой плодотворной

эволюции. Инициатива находится теперь в руках правительств, участвующих в соглашениях о перемирии. Я убежден в том, что существует общее желание мира и что это желание следует поддержать и поощрить не попытками навязать извне решения проблем, имеющих жизненно важное значение для каждого в данном районе, а сотрудничеством, которое облегчило бы для заинтересованных правительств одностороннее принятие мер к тому, чтобы усилить доверие и продемонстрировать свое желание создать мирные условия.

Я нахожу, что теперешнее положение открывает совершенно исключительные возможности. Если до сих пор мы видели цепные реакции, которые вели к постоянному ухудшению положения, то теперь у нас имеется возможность вызвать цепные реакции в обратном направлении.

До окончательного урегулирования положения вероятно еще далеко, но даже частичные решения тревожных проблем этого района способствовали бы благополучию его народов и всеобщему миру.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1. Письмо премьер-министра Хашемитского Королевства Иордании от 29 апреля 1956 г., адресованное Генеральному Секретарю

"Настоящим подтверждается наше соглашение.^{1/} Я хотел бы обратить Ваше чрезвычайное внимание на серьезные последствия, которые произойдут в случае если Израиль возобновит работы по отводу реки Иордан. Исходя из сделанного Вами мне заявления, а именно, что резолюция Совета Безопасности, касающаяся этой проблемы подлежит толкованию только самим Советом Безопасности, следует, что любое одностороннее мероприятие Израиля будет означать не только нарушение указанной резолюции, но и вызов принципу, который Вами указан".

1/ Это соглашение было основано на документе, в котором, среди прочего, содержится следующий текст формального предложения Генерального Секретаря:

"В своих прежних сношениях с заинтересованными правительствами Генеральный Секретарь просил их дать заверения в том, что они будут соблюдать обязательства, взятые на себя в силу указанной статьи (статья III, пункт 2, Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией) безоговорочно, при том условии, что другая сторона будет выполнять ту же статью, с единственной оговоркой, касающейся права на самооборону, согласно статье 51 Устава. Такого рода заверения, подтверждающие самостоятельное значение указанной статьи Соглашений, которая гарантирует прекращение огня, были даны правительствами Египта и Израиля. Генеральный Секретарь должен указать в своем докладе, какова была реакция на это предложение также и остальных трех правительств; он надеется, что он будет в состоянии указать, что они также дали безоговорочные заверения относительно соблюдения этой статьи".

2. Письмо Генерального Секретаря от 2 мая 1956 г., адресованное премьер-министру Хашемитского Королевства Иордании

"Иерусалим, 2 мая 1956 г.

Многоуважаемый г-н Рифаи,

Благодарю Вас за Ваше письмо от 29 апреля 1956 года. Я отмечаю, что этим письмом Вы подтверждаете наше соглашение.

Ваше подтверждение создает условия взаимности с заверением, данным мне правительством Израиля относительно того, что оно будет безоговорочно соблюдать свои обязательства согласно статье II,2 Соглашения о перемирии между Иорданией и Израилем, резервируя за собой только право на самооборону. Таким образом я отмечаю, что Ваше подтверждение означает, что я получил от Вас безоговорочное заверение в том же самом смысле и с оговоркой только в отношении Вашего права на самооборону согласно статье 51 Устава.

Вы вероятно помните, что, разъясняя оговорку относительно самообороны, я заявил, что, как я это понимаю, эта оговорка никоим образом не умаляет безоговорочного обязательства соблюдать статью III,2 Общего соглашения о перемирии и что, поэтому, слово "самооборона" должно толковаться в соответствии с постановлениями указанного пункта и Устава Организации Объединенных Наций.

Ввиду того, что наше соглашение относительно безоговорочного заверения основывалось на переданном мною Вам тексте, и ввиду того, что, с другой стороны, протоколов наших заседаний не велось, я счел нужным запротokolировать таким образом, в моем ответе, существо нашего соглашения по этому вопросу.

Пользуюсь этим случаем, чтобы поблагодарить Вас за наши плодотворные беседы в Аммане.

Примите и проч.

Даг Хаммаршельд,
Генеральный Секретарь"

ПРИЛОЖЕНИЕ П

1. Письмо министра иностранных дел Ливана от 1 мая 1956 г.,
адресованное Генеральному Секретарю

Подлинный текст
на французском языке

"Бейрут, 1 мая 1956 года

Милостивый государь

г-н Генеральный Секретарь,

Имею честь препроводить Вам следующее заявление:

"Ливанское правительство, сохраняя за собой право на самооборону, признанное Уставом Организации Объединенных Наций, подтверждает безоговорочное принятие им постановлений пункта 2 статьи III Общего Ливано-Израильского соглашения о перемирии.

Примите и проч.

Салим Лахуд,
Министр иностранных дел

2.1/ Сопроводительное письмо министра иностранных дел Ливана
от 1 мая 1956 г., адресованное Генеральному Секретарю

[Подлинный текст
на французском языке]
"Бейрут, 1 мая 1956 года

Многоуважаемый г-н Хаммаршельд,

При сем препровождаю Вам:

- Официальное заявление ливанского правительства относительно применения пункта 2 статьи III Ливано-Израильского Общего соглашения о перемирии;
- Письмо, в котором подтверждается точка зрения ливанского правительства, изложенная в ходе нашей беседы 27 апреля 1956 г., по вопросу о необходимости получить заверения относительно отвода вод Иордана.

Сирийское правительство уведомило меня о Вашем письме от 28.4.1956, а также о своем ответе от 30.4.1956.

Я с удовлетворением констатировал, что Вы рассчитываете через один или два дня получить заверения со стороны Израиля относительно соблюдения резолюций Совета Безопасности по вопросу о проведении в жизнь и выполнении Сирийско-Израильского Общего соглашения о перемирии.

1/ Поскольку заявления, содержащиеся в этом и в следующем письме относительно позиции, занятой Генеральным Секретарем, к основному вопросу не относятся, эти два письма воспроизводятся здесь без замечаний со стороны Генерального Секретаря, которые он при других обстоятельствах считал бы необходимыми.

Я твердо надеюсь, что когда Вы будете в среду 2 мая в Дамаске, Вы будете в состоянии дать удовлетворение требованию Сирии, которое мы полностью поддерживаем.

Примите и проч.

Салим Лахуд,
министр иностранных дел"

3. 1/ Письмо министра иностранных дел Ливана от 1 мая 1956 г.,
адресованное Генеральному Секретарю

[Подлинный текст на
французском языке]

"Бейрут, 1 мая 1956 года

Милостивый государь

г-н Генеральный Секретарь,

Настоящим имею честь препроводить Вам заявление ливанского правительства, касающееся применения пункта 2 статьи III Ливано-Израильского Общего соглашения о перемирии.

Ссылаясь на нашу беседу 27 апреля 1956 г., я хотел бы вновь обратить Ваше внимание на первостепенную важность для поддержания мира вопроса об отводе вод Иордана. Вы имели любезность заявить мне по этому поводу, что в ходе бесед, которые Вы будете вести с израильскими властями, Вы приложите усилия к тому, чтобы получить от них заверения в том, что они не будут предпринимать в демилитаризованной зоне работ, имеющих своей целью отвод вод Иордана.

Я не могу с достаточной силой подчеркнуть, что подобного рода мероприятия со стороны Израиля могут повлечь

1/ См. подстрочное примечание на предшествующей странице.

за собой чрезвычайно серьезные последствия и что они образуют явное нарушение Общего соглашения о перемирии с Сирией, равно как и резолюции Совета Безопасности по этому вопросу.

Я надеюсь, что Ваши усилия увенчаются успехом. Ваша мирная миссия закончится тогда самым удовлетворительным образом.

Примите и проч.

Салим Лахуд,
министр иностранных дел"

4. Письмо Генерального Секретаря от 2 мая 1956 г., адресованное министру иностранных дел Ливана

[Подлинный текст на французском языке]
"2 мая 1956 года

Многоуважаемый г-н Лахуд,

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашего письма от 1 мая, равно как и заявления, в котором Вы подтверждаете Ваше безоговорочное принятие постановлений пункта 2 статьи III Ливано-Израильского Общего соглашения о перемирии.

Я очень ценю Ваше заявление, которое я принимаю к сведению. Я отмечаю, что ливанское правительство сохраняет за собой право на самооборону, признанное Уставом Организации Объединенных Наций. Эта оговорка ни в чем не ослабляет обязательства безоговорочного соблюдения постановлений пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии. Слово "самооборона" нужно, следовательно, толковать в соответствии с постановлениями указанного пункта и Устава Организации Объединенных Наций.

Я также принял к сведению замечания, содержащиеся в письме, при котором Вы любезно препровождаете мне это заявление. При

ПРИЛОЖЕНИЕ II

1. Заявление правительства Сирии, препровожденное Генеральному Секретарю при письме председателя Совета министров и министра иностранных дел Сирии от 2 мая 1956 года

[/ Подлинный текст
на французском языке /]

"Сирийское правительство, сохраняя за собой право на самооборону, признанное Уставом Организации Объединенных Наций, подтверждает свое безоговорочное принятие постановлений пункта 2 статьи III Сирийско-Израильского Общего соглашения о перемирии.

2. Письмо председателя Совета министров и министра иностранных дел Сирии от 2 мая 1956 г., адресованное Генеральному Секретарю

[/ Подлинный текст
на французском языке /]

"Дамаск, 2 мая 1956 года

Многоуважаемый г-н Хаммаршельд,

Настоящим имею честь препроводить Вам заявление, касающееся пункта 2 статьи III Сирийско-Израильского Общего соглашения о перемирии.

Прошу Вас отметить, что это заявление делается в рамках Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим я буду Вам признателен, если Вы примете к сведению следующее заявление

"Принимая во внимание, что согласно статье 25 Устава:
"Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их,"

Сирийское правительство подтверждает свое желание соблюдать постановления резолюций Совета Безопасности, принятых в связи

с проведением в жизнь и выполнением Сирийско-Израильского Общего соглашения о перемирии, включая резолюцию от 27 октября 1953 года".

Я полагаю, что позиция сирийского правительства должна разделяться другой стороной в Соглашении о перемирии.

Примите и проч.

Саид эль-Газзи
председатель Совета министров,
министр иностранных дел"

3. Письмо Генерального Секретаря от 2 мая 1956 г., адресованное председателю Совета министров и министру иностранных дел Сирии

[/Подлинный текст
на французском языке/

"Дамаск, 2 мая 1956 года

Многоуважаемый г-н Председатель,

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашей ноты от сего числа, в которой Вы любезно сообщаете мне заявление, согласно которому "Сирийское правительство, сохраняя за собой право на самооборону, признанное Уставом Организации Объединенных Наций, подтверждает свое безоговорочное принятие постановлений пункта 2 статьи III Сирийско-Израильского Общего соглашения о перемирии".

Я очень ценю это заявление и принимаю его к сведению. Я отмечаю, что сирийское правительство сохраняет за собой право на самооборону, признанное Уставом Организации Объединенных Наций. Эта оговорка ни в чем не ослабляет обязательства безоговорочного соблюдения постановлений пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии. Слово "самооборона" нужно, следовательно, толковать в соответствии с постановлениями указанного пункта и Устава Организации Объединенных Наций.

Я принимаю к сведению Ваше заявление относительно общих рамок, в которых дано заверение соблюдать прекращение огня, установленное в пункте 2 статьи III Соглашения о перемирии. Могу подтвердить, что статья 25 Устава Организации Объединенных Наций входит в рамки, в которых велись переговоры Генеральным Секретарем при выполнении его настоящей миссии.

Примите и проч.

Даг Хаммаршельд,
Генеральный Секретарь"

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

1. 1/ Письмо премьер-министра Израиля на имя Генерального
Секретаря от 3 мая 1956 года

"3 мая 1956 года

Многоуважаемый г-н Хаммаршельд,

Вследствие Вашего уведомления о том, что Вы получили теперь от правительств Иордании, Ливана и Сирии их безусловное принятие пункта 2 статьи III Общих соглашений о перемирии, с оговоркой о праве на самооборону, и что, таким образом, Вами получены безусловные заверения в прекращении огня, правительство Израиля подтверждает свое согласие полностью и безусловно соблюдать постановления пункта 2 статьи III Общих соглашений о перемирии с Иорданией, Ливаном и Сирией. Это заверение дается на основе взаимности и с оговоркой о праве на самооборону.

Искренно Ваш

Давид Бен-Гурион"

2. Письмо Генерального Секретаря на имя премьер-министра
Израиля от 3 мая 1956 года

"3 мая 1956 года

Многоуважаемый г-н Бен-Гурион,

Я получил Ваше письмо от 3 мая 1956 года о безусловном принятии пункта 2 статьи III Общих соглашений о

1/ Заверение, данное в этом письме, подтверждает заверение, данное ранее правительством Израиля 26 апреля 1956 года в ожидании ответов других трех правительств, упоминаемых в этом письме.

перемирии с Иорданией, Ливаном и Сирией.

Мое понимание слова "самооборона" указано в моем ответе от 10 апреля 1956 года на заверение Израиля соблюдать пункт 2 статьи II Соглашения о перемирии между Израилем и Египтом. Когда словом "самооборона" пользуется в своем заявлении Организации Объединенных Наций правительство какого-либо государства-члена Организации, Генеральный Секретарь должен понимать это слово как означающее "самооборону", предусмотриваемую в Уставе Организации Объединенных Наций.

Искренно Ваш

Даг Хаммаршельд"

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Проведение в жизнь статей VII и VIII Египетско-Израильского
Общего соглашения о перемирии

(Меморандум, представленный Генеральному Секретарю Начальником штаба и препровожденный заинтересованным правительствам)

Проведение в жизнь пунктов 3 и 4 статьи VII должно быть осуществлено одновременно обеими сторонами в течение условленного срока, который должен быть установлен в консультации с Начальником штаба. По окончании этой операции районы, упоминаемые в пунктах 3 и 4 статьи VII, будут посещены наблюдателями Организации Объединенных Наций. После этого районы, о которых идет речь, будут периодически посещаться наблюдателями Организации Объединенных Наций по требованиям Начальника штаба, чтобы обеспечить продолжение соблюдения постановлений статьи VII.

Проведение в жизнь статьи VIII должно быть осуществлено после окончания проведения в жизнь статьи VII.

- а) Израильские вооруженные силы, находящиеся в настоящее время в демилитаризованной зоне, будут эвакуированы, существующие укрепления будут разрушены, а минные заграждения будут удалены в течение срока, который определит Начальник штаба в консультации с соответствующими властями. Впредь до решения Совета Безопасности кибуц Кциот, находящийся в пределах демилитаризованной зоны, будет сохранен так же как и такое число чинов гражданской полиции, какое, ввиду потребностей этого кибуца, будет считаться нормальным.
- б) Египетские вооруженные силы разрушат все оборонительные позиции, установленные в районе, упоминаемом в пункте 3 статьи VIII. Египетские контрольные пункты, как они были определены Председателем Смешанной комиссии по перемирию

22 июня 1955 года в его заявлении, приложенном к резолюции этой Комиссии от того же числа, не будут считаться оборонительными позициями по смыслу пункта 3 статьи VIII .

- c) По окончании операций, указанных выше в пунктах a и b, наблюдатели Организации Объединенных Наций будут проверять соблюдение сказанного путем посещения районов, упоминаемых в статье VIII, и последующих периодических посещений.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Жалобы Израиля на несоблюдение Иорданием статьи VIII Общего соглашения о перемирии

(Меморандум, представленный Генеральному Секретарю Начальником штаба)

Израиль жалуется на то, что Иордания не соблюдает статью VIII Иорданско-Израильского Общего соглашения о перемирии, в которой предусматривается образование специального комитета для формулировки приемлемых для обеих сторон планов и выработки мероприятий для улучшения методов применения этого Общего соглашения о перемирии.

В пункте 2 указанной статьи прямо говорится, кроме прочего, о свободном передвижении по жизненно важным дорогам, включая дороги из Вифлиема и Латруна в Иерусалим, о возобновлении нормальной работы культурно-просветительных и гуманитарных учреждений на горе Скопус и свободном туда доступе, о свободном доступе к Святым Местам и культурно-просветительным учреждениям и пользовании кладбищем на Масличной горе, о возобновлении работы станции водоснабжения в Латруне, о снабжении Старого города электричеством и о возобновлении движения по железной дороге в Иерусалим.

Специальный комитет собрался 20 апреля 1949 г., и в течение этого года на его рассмотрение было передано несколько вопросов. Он разрешил вопрос о возобновлении движения по железной дороге в Иерусалим, которого желал Израиль. Специальный комитет не смог разрешить никаких других вопросов, прямо переданных на его рассмотрение по пункту 2 статьи VIII. Два из этих вопросов — возобновление работы станции водоснабжения в Латруне и снабжение Старого города электричеством — за истечением времени утратили то значение, которое они имели при заключении Общего соглашения о перемирии. Сооружение Иорданием двух боковых дорог взамен прямой дороги между

Иерусалимом и Вифлиемом, а Израилем — боковой дороги, которая соединяет два участка прямой дороги Иерусалим — Тель Авив, разделенные Латрунским выступом, уменьшило значение проблемы свободного передвижения по этим дорогам. Специальный комитет не собирался с 1950 года, несмотря на резолюцию Совета Безопасности от 17 ноября 1950 года (S/1907).

Правительство Израиля ссылается на постановление пункта 2 статьи VIII . В нем предусматривается, что Специальный комитет должен обратить свое внимание на формулировку приемлемых для обеих сторон планов и выработку мероприятий по тем вопросам, которые будут переданы ему какой-либо из сторон и к числу которых, во всяком случае, должны относиться конкретные вопросы, "по которым соглашение в принципе уже достигнуто". Для Израиля статья VIII является одним из самых важных постановлений Общего соглашения о перемирии, и он настаивает на неотложном и надлежащем ее применении и формулировке приемлемых для обеих сторон планов и выработке мероприятий по возобновлению нормальной работы культурно-просветительных и гуманитарных учреждений на горе Скопус и свободного туда доступа, свободного доступа к Святым Местам и культурно-просветительным учреждениям и пользования кладбищем на Масличной горе, а также свободного передвижения по дороге Латрун — Иерусалим.

Иордания считает, что при существующих обстоятельствах найти практические пути для разрешения этих остающихся проблем нельзя по серьезным соображениям безопасности. Поэтому правительство Иордании вообще высказывается за сохранение статус кво, поскольку речь идет о неразрешенных еще конкретных вопросах, пока общее положение не изменится таким образом, что соответствующие проблемы безопасности отпадут.

Если Израиль имеет какие-либо практические предложения относительно разрешения этой проблемы, то Начальник штаба согласен довести о них до сведения Иордании.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Жалобы Сирии на несоблюдение Израилем статьи V Общего соглашения
о перемирии

(Меморандум, представленный Генеральному Секретарю Начальником штаба

Жалобы правительства Сирии относительно несоблюдения Израилем статьи V Общего соглашения о перемирии, касающейся установленной между обеими странами демилитаризованной зоны, подробно изложены в докладе Начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия от 11 января 1955 г. (S/3343), представленном Генеральному Секретарю, а также в меморандуме министра иностранных дел, приложенного к этому документу в качестве Приложения 4. Никаких значительных изменений в положении с тех пор не произошло.

Представленные жалобы могут быть резюмированы следующим образом:

- 1) Сирия утверждает, что израильские военизированные части - как, например, пограничная полиция - находятся в демилитаризованной зоне и что тем самым Израиль нарушает статью V (5b). Согласно статье V (5e), в этой зоне разрешено пользоваться только "набранной на месте гражданской полицией". Эта жалоба подтверждается фактами.
- 2) Кроме того, Сирия утверждает, что израильские военные и полувоенные силы продолжают действовать в пределах демилитаризованной зоны в нарушение статьи V (5a). Эта жалоба не подтверждается фактами, установленными военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, за исключением обвинений, указанных выше в пункте 1.
- 3) Далее Сирия утверждает, что в некоторых деревнях, расположенных в демилитаризованной зоне и населенных арабами,

"нормальная жизнь гражданского населения не была восстановлена". Эту жалобу следует признать справедливой, и обстоятельства, которыми она была вызвана, изложены в вышеупомянутом докладе Начальника штаба. Однако с тех пор положение жителей деревень Баккара и Ганнаме несколько улучшилось, так как израильские власти стали проводить более либеральную политику.

Израиле-сирийская смешанная комиссия по перемирию уже давно не созывала ни очередных, ни экстренных заседаний (см. доклад Начальника штаба от 15 декабря 1955 г., представленный Совету Безопасности). Израиль, отказавшись участвовать в экстренных заседаниях до тех пор, пока Сирия не освободит некоторых военнопленных, принадлежащих к военизированным частям, согласилась возобновить эти совещания в настоящее время, так как упомянутые военнопленные были освобождены.

Сирия представила жалобы относительно нарушений статьи V, с тем чтобы они были рассмотрены Смешанной комиссией по перемирию. Израиль утверждает, что вопрос о нарушениях статьи V подлежит рассмотрению израильской делегацией и председателем и что сирийцы не имеют права вмешиваться в обсуждение этого вопроса. Вследствие продолжающихся разногласий относительно повестки дня, очередные заседания Комиссии не созываются с 1951 года. Возобновить очередные совещания, повидимому, не представляется возможным, пока Израиль не согласится представить Смешанной комиссии по перемирию толкование положений статьи V, с тем чтобы было принято решение относительно его компетенции в вопросах, касающихся демилитаризованной зоны; эта процедура, согласно полученной мною юридической консультации, соответствует постановлениям Соглашения о перемирии. Однако Израиль не желает на это согласиться.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Выполнение резолюций Совета Безопасности от 30 марта и 8 сентября 1955 г. и от 19 января 1956 года

Предложения Начальника штаба, о которых упоминается в резолюции от 30 марта 1955 г., сводятся к следующему:

- a) совместная патрульная служба в наиболее опасных участках демаркационной линии;
- b) переговоры о заключении соглашения между местными военными начальниками;
- c) сооружение проволочных заграждений вдоль некоторых участков демаркационной линии;
- d) несение сторожевого охранения и патрульной службы регулярными войсками египетской и израильской армий.

28 июня было созвано под председательством Начальника штаба первое заседание для обсуждения этих предложений. Египет согласился в принципе принять подробный план совместной патрульной службы в наиболее опасных участках демаркационной линии, представленный Начальником штаба.

Однако, ввиду того что стороны резко разошлись во мнениях относительно охвата и характера предлагаемой совместной патрульной службы, никакого решения по этому вопросу принято не было.

При обсуждении Соглашения местных начальников обе стороны договорились о нижеследующем:

- 1) военные служебные обязанности будут выполняться только получившими надлежащую подготовку и дисциплинированными военнослужащими;
- 2) в целях предупреждения перехода демаркационной линии мирными жителями будут приняты строгие меры;

- 3) обе стороны будут обмениваться соответствующей информацией, касающейся мирных жителей, незаконно перешедших демаркационную линию, и будут обследовать подозрительные случаи перехода этой линии;
- 4) каждая сторона будет прилагать все усилия к тому, чтобы найти украденные у граждан другой стороны скот и другое имущество.

Однако в отношении следующих вопросов никакого соглашения достигнуто не было: ранга и статуса ответственных офицеров каждой стороны; присутствия наблюдателей Организации Объединенных Наций на совещаниях местных ^{военных} начальников; установления телефонной связи между ответственными офицерами с каждой стороны; и формы подписания соглашений. Вследствие той позиции, которую обе стороны заняли по этим вопросам, заключить Соглашение местных военных начальников ~~оказалось~~ оказалось невозможным.

Что касается предложения соорудить проволочные заграждения вдоль некоторых участков демаркационной линии, то Израиль считал желательным соорудить на протяжении всей демаркационной линии и на некотором расстоянии друг от друга две линии заграждения. Египетская делегация заявила, что она не возражает против того, чтобы Израиль построил вдоль демаркационной линии непрерывную линию заграждения в пределах находящейся под его контролем территории. Египет возражал, однако, против сооружения препятствий вдоль самой демаркационной линии, но он выразил готовность построить проволочное заграждение в некоторых участках в районе Газы. Поскольку по другим вопросам достигнуть соглашения не удалось, предложение о сооружении какого-либо физического препятствия официально не обсуждалось.

Было достигнуто принципиальное соглашение о том, чтобы в пределах зоны, шириною в 1 километр по обе стороны демаркационной линии, охранную службу несли только хорошо подготовленные и дисциплинированные регулярные воинские или полицейские части, однако в этот

момент произошел целый ряд инцидентов, и в том числе серьезный инцидент, имевший место в Хан-Юнисе 31 августа 1955 г., и дальнейшие переговоры были прекращены.

Предложения Начальника штаба, которые Совет Безопасности одобрил в своей резолюции от 8 сентября 1955 г., были следующие:

- а) отделить вооруженные силы Египта и Израиля путем сооружения вдоль демаркационной линии действительной преграды;
- б) оборонительные позиции и моторизованные патрули должны быть отодвинуты, по крайней мере, на 500 метров от демаркационной линии с каждой стороны.

Что касается разделения вооруженных сил, то Египет снова подтвердил свою готовность отодвинуть свои вооруженные силы на расстояние 500 метров от демаркационной линии. Израиль заявил, со своей стороны, что он может согласиться на это предложение только после сооружения физической преграды вдоль всей демаркационной линии.

Обе стороны продолжали время от времени стеснять свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций, в особенности в демилитаризованной зоне Эль-Ауджа и в соседних районах. В числе других причин, которые при этом выдвигали власти обеих сторон, указывалось на военные действия, на наличие мин и на обеспечение безопасности наблюдателей.

21 сентября 1955 г. демилитаризованная зона Эль-Ауджа была оккупирована израильскими войсками.

Предложения Начальника штаба относительно улучшения ситуации в районе Тибериадского озера, которые Совет Безопасности одобрил в своей резолюции от 19 января 1956 г., были сообщены Начальником штаба обоим правительствам 21 января 1956 года. Эти предложения сводились к следующему:

- a) обе стороны должны отдать строгий приказ своим вооруженным силам не пересекать демаркационной линии, установленной Соглашением о перемирии, и не открывать огня в направлении территории, принадлежащей другой стороне;
- b) впредь до заключения соглашения, которое может быть достигнуто при содействии председателя Смешанной комиссии по перемирию, сирийские власти будут запрещать жителям Сирии заниматься рыболовством в Тивериадском озере;
- c) израэли не будут препятствовать жителям Сирии пасть принадлежащий им скот в Тивериадском озере или черпать воду из этого озера;
- d) сирийские власти не будут препятствовать израэли заниматься рыболовством в Тивериадском озере;
- e) израильские полицейские катера не будут приближаться к берегу озера на расстояние менее 250 метров;
- f) принятие вышеуказанных предложений не может никоим образом отразиться на правах, претензиях и позиции, занимаемой каждой стороной, при конечном мирном разрешении вопроса.

Сирия заверила Начальника штаба в том, что она будет сотрудничать в проведении в жизнь вышеуказанных предложений и что она хотела бы, чтобы резолюция Совета Безопасности была полностью осуществлена, в особенности поскольку это касается статьи V Общего соглашения о перемирии, касающейся демилитаризованной зоны; она также заявила, что она стремится к улучшению ситуации не только в районе Тивериадского озера, но вдоль всей демаркационной линии.

Правительство Израиля указало, что, по его мнению, необходимо в первую очередь произвести обмен военнопленных и только затем приступить к проведению в жизнь предложений Начальника штаба; однако оно выразило готовность обсудить эти предложения, прежде чем будет

произведен обмен военнопленными. Кроме того, правительство Израиля считало, что переговоры между Начальником штаба и обеими сторонами должны быть ограничены рассмотрением предложений, внесенных Начальником штаба, и обменом военнопленных.

Что касается предложений Начальника штаба, то обе стороны согласились принять вышеуказанные пункты a, b и d. Пункт c Израиль считал приемлемым, поскольку выражение "черпать воду" означает черпание воды только для домашних нужд, а не для ирригации. Сирия согласилась с тем, что слова "черпать воду" имеют в виду черпание воды для домашних потребностей, а не для ирригации.

Израиль заявил, что он не считает возможным принять пункт e, если указанное в нем расстояние в 250 метров означает принадлежащие Сирии территориальные воды или же имеет какое-либо другое аналогичное значение. Сирия отвечала, что предложение установить полосу шириною в 250 метров от берега озера не имеет в виду установление полосы "территориальных вод".

Кроме того, Израиль указал, что, по его мнению, осуществление постановлений, содержащихся в пунктах c и e, требует пересмотра Соглашения о перемирии и что такой пересмотр может быть произведен только в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье VIII Соглашения. Если будет решено произвести такой пересмотр, то Израиль, по всей вероятности, пожелает предложить на обсуждение некоторые другие вопросы. Сирия считала, что пункты c и e следует обсудить на заседании Смешанной комиссии по перемирию.

Содержащееся в резолюции Совета Безопасности постановление, касающееся обмена военнопленными, было проведено в жизнь 29 марта 1956 года.